

От лица Акиры Росс.

Я смотрел на Кэту. Неподвижно лежа, его губы продолжали шевелиться, словно пытаюсь что-то донести до меня. Так себя ведёт человек, прежде чем покинет этот странный мир?

Вздых

Окровавленное тело, быть может, должно вызывать отвращение или раскаяние, которого отныне у меня не было. Это лишь часть моей работы.

Этот парень больше не сможет ровно стоять на ногах, если выживет после моего удара. В темно красной кровью покрытые, его легкие и живот, а также остальные участки тела были в безобразном состоянии.

Сие картина не была под моим впечатлением. Я быстро переключил свое внимание на разъяренную Миру, стоявшую в метрах 50 от меня. Мана, перетекающая словно сквозь все её тело ощущалась до безумия сильно. Тем самым, она перестала быть собой. Её спрятанный под рубашкой кулон, вырвался наружу, сияя ярко-алым оттенком, параллельно принимая темную, почти зловещую ауру.

— Неужели потеря близкого тебе человека так сильно меняет людей? — спросил я себя, наблюдая за происходящем.

Под исступленным в сиянии луны, чьи лучи падали на поле боя, я едва мог ощутить всю мощь негативных эмоций Миры. Поглощая в себя как можно больше маны, я был готов к тому, что все окружающее нас начнет тлеть. Деревья, будучи смотревшие на нас, слегли покрывалом назад на землю. Под тем же давлением, её союзников мигот откинуло на несколько десятков

метров в разные стороны. Я спокойно смог устоять, заранее направляя в свои ноги долю маны.

Волосы девушки блистали нежно-розовым оттенком, развеваясь в потоке с маной. Но все это далеко не единственное, как проявлялся её кулон. На её лбу в форме ромба появилась печать, напоминающая божественный глаз.

Семейная реликвия Миры была известна далеко не всем. Про неё слагали легенды, слухи, различные теории про её работу, чьи тайны известны лишь тем, кто владел кулоном. Миру не волновали слухи или то, сколько существует ее реликвия. Девушка наконец-то полностью могла показать всю мощь её силы, на что моя надежда не утихала.

Монотонный гул

Мы затаились в напряженном дуэте между собой. Я ощущал себя тем, кто скорее созерцал и анализировал, чем тем, кто мгновенно бросается в бой.

Вспышка

Душа Миры неуловимо быстро воцарилась в небесах. Возникло ощущение, будто у неё вовсе не было контроля над собой и своими силами, поглощающие её. Безумное, неуловимое движение ветра вращалось вокруг всего её тела прозрачной воронкой, задевая частички её кожи. Паря над землёй, она казалась бы забылась где находится на самом деле.

Своим явлением, Мира вытеснила во мне смешанные чувства. Я был готов нанести первый удар, но не знал, чем может это обернуться. Пытаясь найти в своей голове хоть один ответ на все вопросы, мельком я замечал то, как ветер разрезал её плоть, отчего картина становилась мрачнее...

Глаза наблюдавшие за мной были покрыты толстым слоем безразличия, но мне никогда не удастся до конца познать её чувства.

Выпад

Я занял позицию нападающего быстрее, чем сам ожидал от себя. Воссоздав с помощью маны сгустки раскаленного огня, я направил атаку на бездействующую Миру. Несколько десятков молниеносных ударов пролетали почти по всему боевому полю, задевая, даже прожигая саму землю, оставляя на ней огромные темно-оранжевые вмятины.

— Ты так просто даешь мне победить? Какая досада... — надменно сказал я, за мгновение, когда огонь был готов сломить Миру.

За секунду придя в себя, девушка с легкостью проскользнула мимо моих атак, словно их и не существовало. Её пронзительные движения игнорировали каждый мой выпад, а её скорость была неуловима для моих глаз...

— Это было ожидаемо... — проговорив, я достал острый клинок из ножен.

Ярким пламенем покрывая от кончика лезвия до рукояти, уверенность точно играла во мне. Я почувствовал, как мана протекающая во мне пульсировала в венах, точно крича о будущей победе. Ведь не было и речи о том, чтобы проиграть этой простушке.

Взмах!

Мощно разрывая атмосферу, мой клинок устремился на выбранную мною цель. Кометой пролетая, пепел оставался на моей слегка подгоревшей одежде, прежде чем удалиться навсегда от меня.

Бах!

Голова Миры машинально повернулась в сторону падения клинка. Девушка и глазом не моргнула, когда с той же легкостью смогла увернуться от скоростной атаки. В её глазах блистало собственное пламя. Пламя силы и великого безмолвия, которое пыталось разьесть, казалось бы, всего меня.

— И что ты этим хочешь показать? — сквозь смех продолжал я, — Уклоняясь бой не закончишь, знаешь ли...

Мой заливной смех раздавался во всей округе, распугивая каждую живую душу в радиусе рядом. Я рассматривал свои дрожащие от ожидания руки, в яростном предвкушении дальнейших действий, ведь столь интересный бой, который должен был закончиться смертью одного из нас, выпадал мне лишь при великой удаче.

И вот теперь, когда глаза девушки оживленно рассматривали меня как добычу, внутри моей души жгучим комом царствовала жестокость и беспощадность, прикрывающая за маской смеха...

ОТ ЛИЦА МИРЫ СЕЙМУР:

«Сколько еще будут продолжаться мои скитания по пустому разуму? Сколько еще раз я не вспомню о нынешних угрозах и проблемах?» — повторялись за разом одни и те же вопросы в моей голове.

Никак не реагируя, мое тело вальсировало между поверхностью и невесомостью, породившие мною. Словно некая капсула, где я лишь заложник, выполняющая жестокие, а главное на смерть приказы. Бой, зародившиеся в отчаянии, бой, в котором я теряю свое тело и привычное мне мышление, бой, где мое молчание единственное, что звучит громко.

Шипящий свист

Стихия, будучи моей правой рукой, защитой и атакой, сейчас пронизывает мою кожу до костей, не оставляя на ней и живого места. Зрелище устрашало, но чувство эйфории заглушало боль и страх. Гниение плоти, чья бледная кожа тлеет в смертельном пламени, снисходительно не жалело меня...

Смешок

— Как глупо... — сквозь смех, раздалась моя тихая речь.

Созерцая за тем, как Акира вливает огромное количество маны в защиту, я непроизвольно смеялась над его потугами. Действие порождает действие. Не менялся лишь наш пристальный взгляд друг на друга, в котором поблескивал интерес и нотки легкой тревоги.

Шурх

Вновь пробудившимися движениями, я сотворила лишь одним взмахом пальца бушующий ураган, чья острота способна была разрезать все живое вокруг. Секундно, он разогнался на Акиру, который точно не был готов к подобной скорости...

Приглушенный всхлип

Лицо парня тут же скривилось в болезненном ужасе. Кровавые пятна расстелились по земле сразу же, как ветер разорвал на части руку Акиры. Губы парня продолжали шевелиться, прежде чем он смог оторваться от разрезающего потока урагана. Тотчас же, ему удалось регенерировать раненую руку, словно ничего и не произошло.

Моих сил достаточно, чтобы уничтожить тебя? — спросила я мысленно Акиру.

На ладонях то и дело что ощущался весь мир. Будто я бог, кто управляет судьбой каждого смертного на земле. Такова была истинная сила кулона. Таковы были законы моего мира.

В злой гримасе моя продолжительная забава точно выводила Акиру на эмоции. Его речь горячо полыхала собой, доказывая мне вещи, о которых думать не нужно было мне. Настала та минута, когда мой сосуд уже не выдерживал количество поступающей маны.

Схватившись за кулон, ядовито-полыхающей в мане, его искры словно кислота разъедали мою руку, оставляя глубокие раны от ожогов. Раны больше не были истоком страданий. Если это приносит удовольствие, а главное силу, в чем же проблема?

— Всё твои действия предсказуемы! Тебе стоит сражаться в полную мощь, раз принимаешь на себя ответственность и статус своей семьи! — насмешливо выделил свою речь Акира.

Как нужный мне пазл, я поглощала внутрь себя последние частица маны, готовые обрушиться на моего соперника. Последний штрих должен был поставить многоточие в нашей битве, а также моей печали и злобы.

«Кэтсу... Мои страдания по тебе, моя любовь, моя вера, не умрут и не затихнут когда-либо. Все ценное я заберу с собой, спрячу глубоко в душе, спрячу так, что никто не найдёт и не потревожит сие мысли. Этот бой станет для нас неким прощанием, перед гнетущей тихой смертью...»

Чувство затишья в конце и в начале — вот что мне нравилось. Я распрощалась с прошлым, приветствуя настоящее.

Разогнавшись на большой скорости, жжение в теле стало ярче, а раны вновь открылись...

Тихий свист

Я влетела буквально всем телом в грудь Акиры, тем самым пробивая его насквозь. Подобный удар способен был убить любого, но не Акиру. Парень успел увернуться и отскочить назад, хоть само сущее, что было рядом не успело среагировать на мою скорость.

— Ради этого ты так долго мялась и стояла на месте? — сквозь смех говорил Акира, параллельно восстанавливая все глубокие раны на теле.

Бам!

Мой второй удар прошелся сразу после того, как Акира восстановился. Его плоть разрезало пополам, уничтожаяще, до атомов и молекул. Содрогающаяся земля тряслась и шипела от этого драматизма, каждый раз принимая капли крови нас обоих.

Мои удары словно взрывы, колеблющиеся в разной тональности. Регенерация Акиры не могла быть бесконечной. У всего свой лимит, даже от его оболочки. Мой меч успел задеть жизненно важные органы, но каждый раз он возвращался, целым и невредимым.

Повторяющие звонкие удары

Издавательски смеясь, Акира множество раз откатывал время, игнорируя каждый мой удар. Сколько бы раз я не убивала его, он, как и раньше появлялся у меня под носом.

Остановившись в одышке, я вновь сделала выпад в режущем ударе, заранее собрав больше маны. Акира стоял неподвижно, на его лице повисло спокойствие, словно он вовсе один на поле.

Клинок направился гулким дребезгом в область шеи парня, быстрым и точным выпадом. Но даже это не спугнуло его. Грациозным ходом он смог поймать мою руку, крепко прижимая в ней все кости. Прежде чем я решила нанести удар левой рукой, Акира с силой, ударом колена, смог сломать мою руку.

Ноющая, но в то же время безболезненная боль прошла мурашками по моему телу. Ему удалось подловить меня на ошибке. Кость руки насквозь продолжала резать мою кожу, посему мои левая рука сжалась в кулак.

Тяжелые вздохи

Я не могла сдаться сейчас. Быстрым взглядом я рассмотрела левую, почти невредимую руку. Опыта в бою с ней было недостаточно, но вариантов больше не оставалось.

Холодный ветер

В изнуренной одышке Акира пристально смотрел мне в глаза. Усталость в каждом мгновении настигла его. Это послужило спонтанной мыслью закончить бой один ударом, чего бы мне этого не стоило...

Шурх!

Не успев закончить мысль, мои не внимательные глаза опустили Акиру из вида. Зародилось чувство смятения, в тихом, в словно забытых руинах месте. Тонким чутьем, я остро ощутила знакомое присутствие позади меня. Мое лицо лишь нахмурилось, прежде чем я повернула голову...

Длинное острие мягко прорвало насквозь мою спину, с небольшим скрипом выходя наружу... От неожиданности в моем рту появился металлический привкус крови, которую я рефлексивно отхаркнула на землю. В потрясении мои ноги задрожали, небольшими шагами вперед пытаюсь спасти мою жизнь...

Акира, заметив это, в рывке начал разрезать мои сухожилия. В чудовищно-сильной боли, моя рука крепко сжала кровавую рукоять, грубо направляя клинок прямо в голову парня...

— Копия?! — воскликнула я.

На мелкие части, острию моего орудия удалось отрубить голову Акире... Безжизненно, его голова рухнула на землю, по ветру рассеиваясь пеплом. Это была лишь кукла, имеющая лишь крупницу маны от оригинала.

Вздых

Парню удалось сбежать, оставив вслед за собой лишь насмешливые эмоции. И похоже, в его планах не было убить меня. Однако нечто иное, нечто незнакомое и потаённое...

Мое дыхание стихло. Проткнув землю, я всем телом опиралась на клинок, полностью утрачивая все силы. Как вечный тихий сон, воцарилась кругом гробовая тишина. И только голос моих мыслей винил меня в том, что я не смогла довести начатое до конца...

— Я не могу умереть, не отняв твою жизнь... — пробормотала я, падая на холодную от ночи землю.

<http://tl.rulate.ru/book/94128/3390951>